

0- 777743

На правах рукописи

Искандаров Ахмет Гареевич

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор, академик АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
АН РБ **Галяутдинов**
Ишмухамет Гильмутдинович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000557968

кандидат филологических наук,
доцент **Кагарманов** **Галиян**
Гайнетдинович

Ведущая организация - ГОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М.Акмуллы»

Защита состоится «26» июня 2009 года в 10 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 в Башкирском
государственном университете по адресу: 450074, Уфа, ул.
З.Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «25» мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время в тюркском, в том числе и башкирском языкознании, большое внимание уделяется исследованию лексики тюркских языков. Большой интерес представляет изучение лексико-семантических и тематических групп лексики, относящейся к различным сторонам материальной и духовной культуры народа. Однако многие тематические и лексико-семантические группы лексического состава башкирского языка до сих пор остаются малоисследованными. Реферируемая диссертационная работа посвящена лингвокультурологическому анализу метеорологической лексики башкирского языка, которая отражает народные представления о климате, об особенностях погоды. Общеизвестно, что народы мира, в том числе и тюркские народы, с древнейших времен вели наблюдения за состоянием погоды и другими явлениями природы, что было вызвано потребностями их образа жизни и занятий. Они рассматривали себя неотъемлемой частью огромного мироздания, частью природы.

Развитие башкирского языкознания в последние годы характеризуется значительными достижениями в области лексикографии и лексикологии. Опубликовано целый ряд словарей различных типов, монографий, учебников.

Словарный состав башкирского языка исследован в разных аспектах. Примерами могут служить исследования по словообразованию (М.Х. Ахтямов, К.Г. Ишбаев), по структуре и семантике слова (Т.М. Гарипов, Э.Ф. Ишбердин, Ш.В. Нафиков, А.Г. Шайхулов), работы, посвященные изучению этнографической, ономастической лексики (Х.И. Багаутдинова, А.А. Камалов, Р.Н. Хадыева, Ф.Г. Хисамитдинова, Л.М. Хусаинова, Р.З. Шакуров и др.).

Актуальным является исследование лексики по семантическим разрядам, так как оно способствует более полному охвату единиц словарного состава языка, что позволяет сопоставлять и сравнивать близкие по семантике слова, определять круг слов, не охваченных литературным языком. Отдельные лексико-семантические разряды современного башкирского языка подверглись основательному изучению. К ним, например, можно отнести слова, входящие к следующим лексико-семантическим

разрядам: названия птиц, животных, рыб, термины, относящиеся к животноводству, земледелию, к наименованиям традиционных блюд, одежды, утвари и т.д.

Несмотря на эти успехи, в словарном составе современного башкирского языка имеются совершенно не изученные и не исследованные лексико-семантические разряды слов. К ним можно отнести, например, лексические единицы, относящиеся к названиям растений, минералов, насекомых, к традиционным промыслам, ремеслам и занятиям башкир (обработка металла, ткачество, охота, пчеловодство, народное лечение и др.). К такому малоизученному лексико-семантическому разряду, безусловно, относится метеорологическая лексика башкирского языка.

В башкирской лексикологии нет специальных исследований по метеорологической лексике, если не считать две небольшие статьи Н.Х. Максютовой, посвященных космонимии¹. В то же время в лексикологических исследованиях в качестве примеров приводятся слова, относящиеся к этой лексико-семантической группе и анализируются их особенности. Так, в своей монографии А.Г. Шайхулов приводит башкирско-татарские односложные основы, относящиеся к когнитивным понятиям «Космос. Космическое пространство», «Воздух. Воздушное пространство. Климат. Погода»². Метеорологическая лексика и ее особенности представлены в монографии Р.Н. Хадыевой³.

В тюркологии защищен ряд кандидатских диссертаций, посвященных метеорологической лексике⁴, имеются труды по отдельным проблемам данной тематической группы. Она стала

¹ Максютова Н.Х. Башкирская космонимия // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С.382-384; Она же. Тюркская космонимия // Ономастика Поволжья. – Саранск, 1976. – С.283-286.

² Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кипчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики (синописис и таксономия когнитивной сферы. «Природа (живая и неживая)». – Уфа, 2000. – С. 327-360.

³ Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык. Опыт воссоздания языковой картины мира. – М.: Наука, 2005. – С. 48-84, 134-151.

⁴ Данилова Л.В. Метеорологическая лексика тюркских языков (Сравнительно-историческое освещение). Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1972; Джафаров В.Б. Метеорологические термины в азербайджанском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Баку, 1990.

объектом внимания и в лексикологических исследованиях по тюркологии¹.

Актуальность диссертационной работы определяется, во-первых, тем, что метеорологическая лексика башкирского языка не подвергалась сбору и специальному исследованию; во-вторых, эта тематическая группа охватывает жизненно важные реалии действительности: от погодных и климатических условий зависит быт людей, независимо от того, каким видом хозяйства они занимаются; в-третьих, данный разряд лексики, относящийся к устойчивой лексике, в процессе своего функционирования претерпел значительные структурно-семантические изменения, поэтому является объектом исследования истории языка; в-четвертых, состав метеорологической лексики башкирского языка в структурном и семантическом плане отличается от подобной лексики других тюркских языков, и его изучение открывает новые перспективы в развитии и научном исследовании литературного языка.

Цели и задачи исследования. Основной целью работы является сбор метеорологической лексики башкирского языка и ее лингвистический анализ. Цель исследования реализуется посредством решения следующих задач:

- а) изучить отражение народной метеорологии в пословицах, поговорках, ритуалах, предсказаниях;
- б) произвести структурно-семантический анализ метеорологической лексики башкирского языка;
- в) выяснить источники образования лексики, относящейся к погодным условиям;
- г) определить место метеорологической лексики в словарном составе башкирского языка;

---

¹Абишев Х. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов. – Алма-Ата, 1949; Пуржанова Д.К. Казахская космономия // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 234-236; Исхаков Ф.Г. Опыт сравнительного словаря современных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. IV. Лексика. – М., 1962. – С. 5-68; Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1984. – С. 216; Татаринцев Б.И. О происхождении тюркского наименования неба (тәңре) и его соответствий // Советская тюркология. – 1984. - №4. – С. 73-84 и др.

д) рассмотреть место метеорологической лексики в жизни и быту башкирского народа.

Научная новизна. В данной диссертации впервые в башкирском языкознании собрана, систематизирована и в монографическом плане исследована лексика, относящаяся к метеорологии. В работе впервые проведен структурно-семантический анализ метеорологической лексики башкирского языка, а также выяснено ее место в жизни народа.

На защиту выносятся следующие положения:

- принадлежность метеорологической лексики к устойчивому лексико-семантическому разряду, определение её места в словарном составе башкирского языка;
- функционирование в этом разряде лексики преимущественно собственно тюркских слов и заимствований;
- отличительное и общее употребление метеорологической лексики в зависимости от особенностей времен года;
- отдельные положения по этимологии слов со значением погоды;
- структурные и семантические процессы в исследуемой лексике.

Методологической и теоретической основой исследования явились достижения современной лингвистики и труды ученых, посвященные проблемам лексикологии (Н.К.Дмитриев, В.С.Кубрякова, К.М.Мусаев, А.А.Юлдашев, Д.Н.Шмелев, Дж.Г.Киекбаев, М.Х.Ахтямов, М.В.Зайнуллин, Э.Ф.Ишбердин, Н.Х.Максютова, С.Ф.Миржанова и др.).

В диссертации в зависимости от поставленной цели и задач использованы элементы описательного, лингвогеографического, сравнительного, сопоставительного методов и приемов.

Теоретическое значение работы заключается в исследовании формирования и дальнейшего развития лексико-семантической системы языка и в определении их закономерностей. Лексико-семантический разряд слов, относящихся к метеорологии, включает в себя как базисные слова, относящиеся к устойчивой лексике (названия времен года, видов осадков), так полярные, которые возникли значительно позже.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что полученные в ходе работы результаты исследования могут быть использованы в лексикографических трудах, отдельные положения диссертации могут быть применены при подготовке учебных пособий, а также чтении лекций и проведения спецсеминаров в образовательных учреждениях.

Материалом для исследования послужили разного типа двуязычные, сравнительные, толковые словари, выборки из трудов по лексикологии башкирского языка, метеорологическая лексика, отраженная в произведениях башкирского фольклора, обрядах, предсказаниях, а также материалы, собранные автором в полевых условиях.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета, отдельные положения работы были изложены в докладах и сообщениях на Всероссийской научной конференции «Профессор Дж.Г. Киекбаев и проблемы современной тюркологии» (Уфа, 2006), на межрегиональной научно-практической конференции «Выявление и внедрение в практику эффективных форм, методов и средств организации процесса обучения башкирскому языку и литературе» (Уфа, 2007).

Отдельные результаты проведенного исследования опубликованы в научных сборниках, в журналах «Башкортостан укытыусыһы» («Учитель Башкортостана»), «Ядкяр», «Вестник БашГУ».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения (словарь башкирской метеорологической лексики, пословицы, поговорки и загадки, относящиеся к башкирской народной метеорологии).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования в соответствии со степенью научной разработанности данной проблемы. Излагаются

наиболее важные теоретические положения, констатируется научная новизна работы.

В первой главе «Башкирская народная метеорология в преданиях, пословицах, поговорках и отражение в них башкирского народного менталитета» дается общий обзор метеорологической лексики в народном представлении в соответствии с временами года.

Погодные условия – один из главных факторов, имеющих значительное место в жизни народа. Каким бы видом хозяйства не занимался народ, – земледелием или скотоводством, охотой или пчеловодством, любым видом ремесел – важную роль играли метеорологические условия. Недаром в народных поверьях сохранились божества у многих метеорологических объектов и явлений: дня, ночи, воды, огня, ветра, дождя, снега и т.д.

Какое значение для жизни народа имели метеорологические условия, можно показать на примере перехода значения слова *йот* (общетюрк. *йут*) – «гололедица». Гололедица была бедствием для народов, основным занятием для которых было скотоводство. Домашний скот, круглогодично находящийся на подножном корме, в годы с длительной гололедицей, вследствие образования толстой ледяной корки на снегу, не мог доставать траву из-под снега, из-за чего происходил повальный его падеж. Это приводило к голоду населения, основной пищей которого были продукты животноводства. По данной причине слово *йут* – «гололедица» в некоторых тюркских языках (например, в башкирском и татарском), потеряв первичное значение, приобрело новое – «голод».

В XVII – начале XX веков среди башкир широкое распространение получил народный календарь «*Йыл исәбе*» («Счет года»), основанный на исчислении времени по животному циклу. В нем каждый год характеризовался положительными или отрицательными признаками, в том числе и по метеорологическим условиям. Так, в одном из подобных календарей, относящемся к XVII веку, можно прочесть следующие строки: «*Качан тавук йыли килсә, яғмур аз яғғай, курук булғай, игүн-тикин якшы булғай, кышы узак булғай*» (Когда наступит год Курицы, дождей будет мало, год будет засушливый, хлеб уродится хорошо, зима будет долгой). «*Качан улув йылы килсә, ... кышы катыҫ булғай,*

арпа-буғдай уртачаклы булғай, Наврузға кар күп яғғай» (Когда наступит год Дракона, ... зима будет суровой, пшеница, ячмень уродится удовлетворительно, к Наврузу (весеннее равноденствие – А.И.) снега будет много).¹ Широкое распространение среди башкир получила поговорка *«Барыс йылы барын сәс, һис булмаһа тары сәс»* (В год барса посей все, если ничего нет – посей просо), т.е. год барса считался благоприятным для земледелия.

Башкиры, как и многие другие тюркские народы, еще с древнейших времен вели регулярные наблюдения над погодой, которые в первое время изустно передавались из поколения в поколение, а, начиная со средних веков, велись специальные записи на свободных страницах или на полях различного рода рукописной литературы. На сравнениях и сопоставлениях составлялись метеорологические прогнозы на будущее. Наблюдая метеорологические условия, люди находили их взаимосвязи с разными объектами живой и неживой природы. Такие наблюдения башкир получили отражение в преданиях, пословицах, поговорках, предсказаниях и разного рода приметах.

В этом отношении выделяются народные метеорологические прогнозы по различным признакам ее проявления на предметах и явлениях природы. Прогнозы по признакам можно сгруппировать таким образом:

- 1) по особым признакам небесных тел (солнца, луны, звезд);
- 2) по характерным признакам и протеканию природных явлений (ветер, облака, молнии, дождь, снег, роса, туман, иней и т.д.);
- 3) по определенным признакам предыдущих лет, времен года, месяцев, дней;
- 4) по специфическим признакам растений (распусканию листьев, цветению, плодоношению, увяданию и т.д.);
- 5) по признакам поведения представителей животного мира (скотины, зверей, птиц, рыб, насекомых и т.д.);
- 6) по различным изменениям физического состояния человека (боли в суставах и ранах, сонливость, изменения в

---

¹ Ишбирзин Э.Ф., Гәләүәтдинов И.Ғ., Халикова Р.Х. Башкорт әәби теленен тарихы. - Өфе: «Китап», 1993. - 291-298-се бб.

настроении, шум в ушах, ощущение зуда в различных органах и т.д.).

Наиболее достоверными метеорологическими предсказаниями являются прогнозы, связанные с животным и растительным миром, многие из которых получили научное подтверждение. Например, широкое распространение получило такое предсказание: если стрижи летают высоко – к ясной погоде; если летают низко – к дождю. Научно подтверждено, что при высоком атмосферном давлении насекомые, которыми питаются стрижи, летают высоко в небе, за ними устремляются и птицы; при низком давлении насекомые опускаются ближе к земле, по этой причине и стрижи летают ниже.

Предания, пословицы, поговорки, народные прогнозы, связанные с метеорологией, рассмотрены в диссертации по временам года. Приводим наиболее характерные из них.

Зимние приметы:

- если обильный иней на деревьях – к холоду; если туман опустился – к теплу;
- если птицы садятся на снег – к теплу;
- если звезды на небе яркие – к морозу; если тусклые – к теплу;
- если зимой гремит гром – к сильным ветрам;
- если весело чирикают воробьи – к теплу;
- если кошка прячет нос – к морозам;
- если на воде появится шуга – к теплу.

Весенние приметы:

- ранний прилет трясогузок – к раннему ледоходу;
- длинные сосульки – к затяжной весне;
- капель в начале марта – к хорошему лету;
- если в марте облачно, то в мае к солнцу;
- если много березового сока, жди дождливого лета;
- если жаворонки прилетят раньше скворцов, год будет урожайным;
- если коростель подаст голос раньше перепела, год будет неурожайным.

Летние приметы:

- если рыбы выпрыгивают из воды, то к дождю;

- болят суставы – будет дождь;
- туман уходит в небо – к ведру, уходит в землю – к дождю;
- обилие вихрей – к засушливому лету;
- если радуга высокая – к ведру, если низкая – к дождю;
- если потеют стекла окон – к дождю.

Осенние приметы:

- если первый снег пойдет днем – к холодной зиме, если ночью – к теплой;
- долгая осень – к поздней весне;
- если пчелы замазывают летки ульев плотно – к холодной зиме, если рыхло – к мягкой;
- обилие плодов рябины – к холодной зиме;
- если в сентябре гремит гром – к затяжной теплой осени;
- если при уборке луковая шелуха плотная, то к холодной зиме.

Подобные приметы возникли в процессе многолетних наблюдений, и многие из них подтверждаются практикой.

Не все приметы возникли по длительным наблюдениям причинно-следственных отношений явлений природы. Некоторые из них возникли на основе поверий, случайных совпадений, вследствие идеалистического восприятия природы и др. Например, имеется такая примета: «Если часто ухает филин, год будет неурожайным». В возникновении этой приметы, видимо, немаловажную роль сыграли неприглядный вид птицы и тревожный его крик, и это ассоциировалось с неудачей. Поверье «Если при возвращении стада впереди идет светлая корова, – к солнечной погоде; если темной масти – к дождю» - основано на символизации цвета. Здесь светлый цвет символизирует солнце, а темный – дождевую тучу.

В диссертации также рассматриваются обычаи и обряды башкирского народа, связанные с метеорологией. Так, среди башкир был распространен ряд обрядов, связанных с вызыванием дождя, некоторые из которых сохранились до настоящего времени. Несколько таких обрядов, связанных с вызыванием дождя, описывает Э.Ф.Ишбердин¹. К метеорологическим обрядам башкир относятся, например, *науруз* (навруз), *хабантуй* (сабантуй), *карға*

¹ Ишбирзин Э.Ф. Башкорт теленең игенселек һәм баксасылык терминдары. - Өфө, 2002. - 15-17-се б.

буткаһы или *карға туйы* (грачиная каша или грачиный праздник), *ямғыр буткаһы* (дождевая каша), *кузғалак туйы* (праздник щавеля), *нардуган* (нардуган) и др. В совершении этих обрядов активно выступает и метеорологическая лексика.

Во второй главе «Структурно-семантический и этимологический анализ народной метеорологической лексики» исследуется фонетико-морфологический строй метеорологической лексики, определяются семантические сдвиги, происходившие в отдельных лексемах в сравнении с древнетюркским и конкретными современными тюркскими языками. В данной главе дается этимологический анализ отдельных лексических единиц.

Исследование метеорологической лексики проводится по сезонам, временам года. Как известно, некоторые метеорологические явления присущи всем временам года (ветер, туман, вёдро, облака и т.п.), поэтому их названия выделены в отдельную группу. Некоторые природные явления характерны для двух или трех сезонов года. Например, дожди бывают и весной, и летом, и осенью; снег – осенью, зимой и весной; подобные явления рассматриваются в составе тех сезонов года, которым они наиболее присущи: летом – дожди, зимой – снега и т. д.

В разделе «Метеорологическая лексика, характерная для всех времен года» рассматриваются следующие лексические единицы:

Башк. *ел* «ветер» - горизонтальное движение воздушного потока. В большинстве современных тюркских языков употребляются собственно тюркское название (каз. *жел*, хак. *чил*, уйг. *йәл*, чув. *сил*, як. *тыал*). Пример: *Ағас башын ел бутай, әҙәм башын һүз бутай* (Мәкәл). (Крону у дерева треплет ветер, а голову человека - слово). Параллельно с ним в некоторых тюркских языках выступают и заимствованные слова: тув. *салгын* (<монг.), тур. *рюзгар* (<перс.), уйг. *шамал* (<араб.). В башкирском языке существуют разновидности названий ветра по различным признакам (интенсивности, направлению и др.): *кара ел* (букв. «черный ветер») «пронизывающий осенний ветер»; *саба ел* «легкий утренний ветер, зефир»; *утә ел* (букв. «сквозной ветер») «сквозняк»; *япрак еле* (букв. «листовой ветер») «холодный ветер, наблюдающийся в период распускания листьев»; *кыуан ел* «суховея»; *тирсе еле* (букв.

«обратный ветер») «северный ветер»; *йекәт ел* «легкий ветер», *нәсим еле* «тихий теплый ветер»; *ыжғыр ел* «сильный ветер»; *һызма ел* «умеренный постоянный ветер»; *каршы ел* «встречный ветер»; *ыңғай ел* «попутный ветер»; *өзәк ел* «порывистый ветер» и т.д.

Ел относится к базовым метеорологическим лексемам, не поддающимся этимологизации.

Башк. *һауа* имеет несколько значений: «воздух», «небо», «погода», а также переносное значение «спесь, самомнение». В большинстве тюркских языков, в том числе и в башкирском, употребляются заимствования из арабского языка (тат., уйг. *һава*, каз. *ауа*). Понятие «воздух» в тюркских языках, видимо, не являлось базовым, его вполне могло заменять близкое по значению понятие «небо».

Башк. *ай* «луна», «месяц» - 1) небесное тело, естественный спутник земли, светящийся отраженным солнечным лучом; 2) единица исчисления времени, равная примерно одной двенадцатой части года (каз., тат., тув., уйг., хак. *ай*, чув. *уйах*, як. *ый*). Пример: *Ат айза һаналыр, кеше йылда һаналыр* (Мәкәл). (Конь познается за месяц, человек – за год). Во всех тюркских языках имеет значение «луна», «месяц», что свидетельствует о том, что с древнейших времен в тюркских языках функционировал лунный календарь. Фазы луны, ее яркость, наличие ореола вокруг нее и другие признаки служили основами для предсказания погоды. О луне сложено много легенд. Как праязыковая лексема не поддается этимологизации.

Башк. *кояш* «солнце» - небесное светило, представляющее собой огненный шар, излучающий тепло и свет за счет ядерной реакции (каз., хак., як. *күн*, тат. *кояш*, тур. *гүнеш*, уйг. *куйаш*, тув. *хун*, чув. *хевел*). Пример: *Алыстағы кояштың нуры йылы була* (Әйтем). (Луч далекого солнца бывает теплым). Как видно из примеров, общетюркским словом выступает *күн*. В современном башкирском языке слово *көн* имеет значение «день» - часть суток от восхода до захода солнца. Видимо, в древнебашкирском языке слово употреблялось и в значении солнце, о чем свидетельствуют сочетания *көнсығыш* (букв. «выход солнца») «восток», *көнбайыш* (букв. «заход солнца») «запад», *көн бите* (букв. «лицо солнца»)

«место, освещенное солнцем»; слово *көн* в значении «солнце» встречается и в башкирской антропонимике: *Көнһылыу*, *Көнбикә*. В древнетюркских письменных памятниках слово *күн* имело два значения – «солнце» и «день». Видимо, в отдельных тюркских языках для дифференциации обозначений двух понятий появились две лексемы: баш. *көн* «день» - *кояш* «солнце», тур. *гүн* «день» - *гүнеш* «солнце», чув. *күн* «день» - *хевел* «солнце» и т.д. Слово *кояш* в башкирском языке образовано от *кой* «лить, источать» и аффикса *-ш*. С солнцем у башкир связано много легенд, оно также является объектом прогноза погоды.

Башк. *йондоз* «звезда» - светящееся небесное тело, сходное по своей природе солнцу и видимое на ночном небе как яркая точка, (каз. *жолдыз*, тат. *йолдыз*, тув. *сылдыс*, уйг. *жултуз*, хак. *чылтыс*, чув. *салтар*, як. *сулус*). Пример: *Күк йөзө аяз. Алыс йондоззар тонок кына балкый* (Ә.Вәли). (Небо безоблачное. Тускло светят далекие звезды А.Вәли). По различным признакам звезд (яркости, миганию и т.д.) башкиры определяли (прогнозировали) погоду. В башкирском языке слово *йондоз*, как и в других тюркских языках, образовалось от подражательного слова *йалт* > *йолт* > *йонд* > и аффикса множественного числа *-з*.

Башк. *болот* «облако, туча» - скопление в атмосфере водяных паров или ледяных кристаллов в виде плотного тумана (каз. *болт*, тат. *болыт*, тув., уйг., *булут*, хак. *пулут*, як. *былыт*). Пример: *Көн болотло, ай яктыһы бик тонок кына төшө* (Һ.Дәүләтшина). (День облачный, падает тусклый свет луны.) Прежде всего, необходимо отметить, что во всех тюркских языках, как и в башкирском, в отличие от русского языка, слово *булут* не различается способностью вызывать осадки. Тучи, несущие осадки, в башкирском языке обозначаются определениями к слову *болот*: *кара болот* «туча», *ямғыр болото* «дождевая туча», *кар болото* «снежная туча», *борсак болото* «градовая туча». Слово *болот*, видимо, образовано от древнего корня *бул* ~ *бол*- со значением «смешивать», который выделяется в башкирских словах *болға* «смешивать», «размешивать», *бол-а* «беспорядок», *бол-ар* - «вносить беспорядок» и т.д. С различными признаками облаков (движение, конфигурация, высота, цвет и т.п.) у башкир связаны предсказания погоды.

Баш. *томан* «туман» - скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях воздуха, делающее его непрозрачным (каз., тат. *томан*, тув., уйг., як. *туман*, тур. *sis*, *думан*, хак. *тубан*). Пример: *Тын күлдөргә төшкән аккошмо ни, уйһыузарза ята ак томан* (Ф.Сәләм). (Словно спустившиеся на тихое озеро лебеди, на долинах лежит белый туман). На наш взгляд, *томан* образовано от *тум- том-* «закрывать, заволакивать» (ср. баш. *том-а-ла* «закрывать, заволакивать», *том-бат* «облачный и безветренный», *том-ол-дор-ок* «намордник для коня для предотвращения ржания» и т.д.) С различными признаками тумана (плотность, направление движения, цвет) у башкир связаны предсказания погоды.

В разделе «Метеорологическая лексика, связанная с зимним сезоном» представлены следующие слова:

Башк. *кыш* «зима» - самое холодное время года (каз. *кыс*, тат. *кыш*, тув., тур. *кыш*, уйг. *кыш*, хак. *хысхы*, чув. *хел*, як. *кыһын*). Пример: *Кыш үтөп, яз айзәры килһә, керәм шул баксаға* (Ш.Бабич). (Когда проходит зима и наступают весенние месяцы, прихожу я в тот сад). Безусловно, пратюркской формой является форма *кыш*. В первый месяц зимы, в декабре, башкиры праздновали *нардуган* – зимнее солнцестояние. *Нардуган* – сложное слово, состоящее из монгольского слова *нар* «солнце» и тюркского *туған-тыуған* «родился». Наши предки верили, что каждый год солнце рождается заново, и в честь этого устраивали празднество.

Башк. *кар* «снег» - атмосферные осадки в виде мелких кристалликов или хлопьев (каз., тат., уйг. *кар*, тув., хак. *хар*, тур. *кар*, чув. *йур*, як. *хаар*). В башкирском языке различаются различные виды снега: *ябалак кар* «снег хлопьями», *боркак кар* «мелкий снег», *борғанак кар* «снег в виде льдинок», *өрпәк кар* «пушистый снег», *ярмалы кар* «снег в виде крупинок», *кырпак кар* «пороша», *һырғаҡ кар* «мелкий снег», *епшек кар* «влажный снег». Пример: *Иртә тундырып кырпак кар төштө* (Ф.Исәнғолов). (Подморозило рано, и выпал рыхлый снег). Поскольку слово *кар* относится к базовым словам, существующим еще в праязыковую эпоху, оно трудно этимологизируется. На наш взгляд, возможна связь с древнетюркским словом *ка* «слой», с показателем множественности – *р*.

Башк. *буран* «буран, снежная буря» (каз., уйг. *боран*, тат. *буран*, тув. *бораан*, як. *буурга*). Пример: *Буран тауышы һузып-һузып бүре олоған, сыйлап илаған тауышқа окшай* (А.Карнай). (Шум бурана похож на вой волка, на протяжный плач ребенка). Отсутствие слова в древнетюркском языке, а также в отдельных тюркских языках дает повод предполагать, что слово это заимствовано тюркскими языками из монгольских (ср.монг. *боруган*, калм. *бораан*) языков. М. Фасмер связывает *буран* с тур. *буран* «вертящий, сверлящий, колющий». Корни *бур* - «сверлить, крутить, поворачивать» и *бор* с широким гласным в тюркских языках имеют различные значения. Как известно, в башкирском языке произошло историческое сужение гласных, поэтому башкирскому *о* в других тюркских языках соответствует *у*, а звуку *у* – *о*. В башкирском языке бураны имеют особые названия по различным признакам: *һепертмә* (или *йәйәүле*) *буран* «поземка», *кара буран* – «сильный ветер без снега», *ыжғыр буран* «вьюга», *торнатүш буран* «метель», образующая заносы, *һырғак буран* «буран с мокрым снегом» и т.д. Кроме того, существуют сезонные бураны, имеющие свои названия и связанные с разными легендами: *акман-токман*, *бишкунак*, *ишһака бураны*, *карга бураны*.

Башк. *көрт* «сугроб» - наметанная ветром куча снега (каз. *күртик кар*, тат. *көрт*, тув. *хүртүк*, уйг. *күктүк кар*, чув. *керт*, як. *хомурах*). Пример: *Ас бүреләй олой ине тышта буран, көрткә сумып йөкләй ине безҙең урам* (Р.Назаров). (Словно голодный волк, на дворе воет буран, зарывшись в сугроб, спит наша улица). *Көрт*, видимо, образовано от звукоподражательного слова *керт-көрт*.

В разделе «Метеорологическая лексика, связанная с весенним сезоном» даны следующие лексические единицы:

Башк. яз «весна» - время года, наступающее после зимы и сменяющееся летом (каз. *көктеле*, *жазғыторым*; тат. *яз*, тур. *баһар*, *илкбаһар*, тув. *час*; уйг. *әтияз*, *баһар*, хак. *часхы*; чув. *сур*, *суркүнне*, азерб. *баһар*; як. *саас*). Пример: *Яз килгәйне, сана ялға китте, юл асылды йүгерек арбаға* (Р.Нигмәти). (Как пришла весна, сани ушли на отдых, дорога открылась быстрой телеге). Как видно из примеров, в тюркских языках *йай* и *йаз* не имеют строгой дифференциации. Видимо, в период тюркского праязыка теплое

время года (весна, лето) – имело одно название, и вследствие этого оно в тюркских языках отразилось по-разному. Чувашская форма *сӹ* «лето» дает повод предположить, что оно имело форму **йа*, далее путем прибавления формантов *з* и *й* в некоторых тюркских языках появилось дифференцированное название весны и лета.

Башк. *лӧйсән* ~ *йӧйсән* – первый весенний дождь. Пример: *Коштар килтерзе яззы, аллӧ лӧйсән ямғырымы?* (А. Игебаев). (Птицы принесли весну или первый теплый дождь?). Данное слово, заимствованное из персидского языка, имеет параллель (*лӧйсән*) только в татарском языке. Видимо, это слово в башкирский и татарский языки проникло через старотюркский язык.

Башк. *бос*, *быу* «пар» (каз. *бу*, тат. *бу*, тув. *бус*, тур. - *бугу*, уйг. *буғ*, хак. *оор*, чув. *пас*, як. *паар*).

Башк. *шӧре*, *туш*, *тыуыш*, *душ*, *душкын* «наледь» - слой льда, образующийся из вышедшей на поверхность льда воды, (каз. *кабыршак муз*, тат. *шӧре*, *туш*, тув. *чин*, хак. *тығын*, як. *кыдьыман*). В одних тюркских языках понятие (и слово) «наледь» отсутствует, в других – нет единообразного образования, что свидетельствует о позднем возникновении слова.

В разделе «Метеорологическая лексика, связанная с летним сезоном» рассмотрены следующие слова:

Башк. *йӧй* «лето» - самый теплый сезон года, наступающий за весной и сменяющийся осенью (каз. *яз*; кирг. *жай*, *жайка убак*; тат. *жәй*; тув. *чай*; уйг. *яз*; хак. *чайғы*, чув. *сӹ*; як. *сайын*). Пример: *Фронттың алғы позицияларында Зариф Ариткуловтың йӧйе-көзө бына шулай тәүәккәл үттө* (Ә.Харисов). (Вот так заметно прошли лето и осень у Зарифа Ариткулова на передовых позициях фронта).

Сравнительное изучение слов *йӧй* «лето» и *яз* «весна» дает возможность обнаруживать интересное явление. В некоторых тюркских языках (например, в казахском, турецком, уйгурском) понятие «лето» обозначается словом *йаз*, соответствующее в других тюркских языках понятию «весна», а весна обозначается в турецком языке словом *илкбаһар* (*илк* «начальный» и *баһар* < перс. «весна»), в уйгурском – *әтияз* «ранняя весна» и *баһар* < перс. «весна», в казахском – *көктем* (букв. «зелень, мурава» и *жазғыторым* «предлето»). В чувашском же языке *сӹр* (произношение - *сюр*)

«весна», сү (произношение - сю) «лето», т.е. эти два слова отличаются только полными или неполными формами.

В башкирских пословицах и поговорках очень часто слова йәй «лето» и яз «весна» взаимозаменяемы, и такие пословицы функционируют в двух вариантах: Яз уңмаған, көз уңмас // Йәй уңмаған, көз уңмас. (Неудачливый весной, не будет удачливым осенью // Неудачливый летом, не будет удачливым осенью). Яз эшләһә, кыш алырһың // Йәй эшләһән, кыш алырһың (Поработаешь весной – получишь зимой // Поработаешь летом – получишь зимой). Яздың бер көнө кышты туйзыра, йәйҙең бер көнө кышты туйзыра (Один день весны прокормит зиму, один день лета прокормит зиму) и т.д.

Кроме того, в древнетюркских письменных памятниках часто значения слов йәй «лето» и яз «весна» переkreщаются: яз может иметь значение «лето» и йәй – значение «весна».

Все эти данные дают возможность предположить, что когда-то, возможно, в пратюркский период у тюрков весь год делился только на два сезона: зиму (холодный период) и лето (теплый период).

Башк. ямғыр «дождь» - атмосферные осадки в виде капель воды (каз. жаңбыр, тат. яңғыр, тув. чьас, тур. йаамур, уйг. ямғур, хак. наңмыр, чув. сұмар, як. самыыр). Пример: Аяк асты лас – лос итеп тора, өстән кар катыш ямғыр яуа (Х.Филәжев). (Под ногой чавкает, а сверху идет снег с дождем). Видимо, все названия происходят от йағмыр, образованное от *йағ «идти» (об осадках) и аффикса мыр. Далее в некоторых тюркских языках произошла метатеза – звуки *ғ* и *м* поменялись местами. Широкое распространение метатезы свидетельствует о раннем ее происхождении. По различным признакам в башкирском языке различаются разновидности дождя: быскак ямғыр «моросящий дождь», койма ямғыр «ливень», ултырма ямғыр «долго идущий на определенном месте дождь», шыбыр ямғыр «дождь с крупными каплями», вак ямғыр «мелкий дождь», саба ямғыр «дождь с сильным ветром», ләйсән ямғыры «весенний дождь» и др.

Башк. борсак, боз «град» - атмосферные осадки в виде округлых льдинок (каз. боршак, тат. борчак, боз, тув. долу, тур. долу, уйг. мөлдүр, хак. тоңдол, пус, чув. пар, як. тобурах, толон).

Пример: *Капыл шатыр – шотор йәшен атып ебәрзе лә шаулатып борсак яуа башланы* (Р.Солтангәрәев). (Вдруг с треском ударила молния, и с шумом пошел град). Башк. *борсак*, как и тат. *борчак*, каз. *боршак*, видимо, семантически не связаны с башк. *борсак*, тат. *борчак*, каз. *боршак* «горох». В данном случае *бор* является ротацированной формой *боз* «лед», *чак* – аффиксом уменьшительности (ср. чув. *пар* «лед», «град»). Слово *долу*, видимо, монгольского происхождения (<монг. *доло[он]* «град»).

Башк. *йәйғор* «радуга» – разноцветная дугообразная полоса на небесном своде, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях. Пример: *Сыуак ямғыр үтте, йәшәрзе туғай, кырзар, урман, акландар; йәйғор сықты әйтерһең дә күккә төрлө – төрлө таҫма таккандар* (Т.Арслан). (Прошел слепой дождь, зазеленели луга, поля, леса и полянки; появилась радуга, словно повесили на небо разноцветные тесемки). Слово *йәйғор* образовано от *йәй* «лето» и *кор* «пояс, кушак» (ср. у М.Кашгари *кур* «кушак, пояс»⁸). Употребление понятия «пояс, кушак» в названиях радуги встречается и в других тюркских языках: тур. *гөк кушаы* (букв. «небесный кушак»), *эбе кушаы* (букв. «пояс повивальной бабки»), каз. *кемпиркосак* (букв. «пояс старухи»). *Салауат күпере* образовано от араб. *салауат* «хвалебная молитва» и *күпер* «мост» (ср.чув. *асамаат кепере* – букв. «волшебный мост»).

Башк. *йәшен* «молния» – искровой разряд атмосферного электричества (каз. *нажағай, найзағай*, тат. *яшен*, тув. *заңнааш*, тур. *шимшек, йылдырым*, уйг. *чакмак*, чув. *сиҫем*, як. *чағылған*). Пример: *Капыл күк күкрәгән, йәшен йәшинәгән, койоп ямғыр яуа башлаған* (Әкиәттән). (Вдруг загредел гром, сверкнула молния, полил дождь). Названия молнии в тюркских языках в основном связаны с подражательными словами. У башкир с разными признаками молнии (время появления, частота, сила, продолжительность) связаны множество предсказаний, а также различных поверий.

Башк. *күк күкрәү* «гром» – грохот, раскаты, сопровождающие молнию (каз. *күк күркиреу*, тат. *күк күкрәү*, тув. *чанних*, тур. *гөк гүрүлтүсү*, уйг. *һава гүлдүрләш*, хак. *күгүрт*, чув.

⁸ Кашгари Махмут.Турий Сузлар девони (Девону Леготит турк). Т. 1-3. - Ташкент. 1960-1963.

аслати, аса, як. этиң). Пример: *Ерзе һелкетеп күк күкрәне...ямғыр шәбәйзе* (Я. Хамматов). (Сотрясая землю, загремел гром, ... дождь усилился). Башкирское название образовано от *күк* «небо» и звукоподражания *күкр-* (букв. «небесный грохот»).

Баш. *аяз* «вёдро» - ясная, тихая, сухая погода (каз. *жайма - шуак*, *ашык күн*, тат. *аяз*, хак. *айас*, тур. *ачык*, *парлак*, уйг. *очук*, *сап асман*, чув. *уйар*, таса, як. *күнээх*, *балыта суох*). Пример: *Аяз күктән моңһоу ай караған, нурзар кайғы булып ташкынған* (Х.Кунакбай). (С ясного неба смотрела луна, лучи ее превращались в печаль). *Аяз*, видимо, образовано от пратюркского корня *ай со значением в пределах семантического поля «светлый, ясный, открытый...» (ср.баш. *ай* «луна», *ай* - *зың* «светлый», *ай* - *ык* «рассудительный», *айык баш* «светлая голова», *ай- ыш* «суть», *ай- а* «ладонь», *ай-а-у* «щадить» и другие).

Баш. *ысык* «роса» - капли, осаждающиеся из влажного воздуха на растения при их охлаждении в вечерние, утренние часы (каз. *шык*, тат. *чык*, тув. *шалың*, тур. *чий*, уйг. *шәлдәм*, хак. *арчы*, *салым*, чув. *сывлам*, як. *сиик*). Пример: *Ысык кисеп, бил быуарзан һыу булып йөрөйөм* (Н.Мусин). (По пояс намокнув, хожу по росе). В башкирском языке в слове *ысык* наблюдается протетический гласный «ы».

Баш. *һағым*, *монар*, *куян үрте* «марево» - колеблющаяся дымка или туман, образуемые в воздухе испарения влаги с поверхности земли в теплую погоду (каз. *болдыр*, тур. *гун чоу*, *гун ялымый*, *шейтан рүмжейи*, чув. *арма*, *күс ултаве*). Пример: *Былтыр картуфты монар һуғып әрәм итте* (Ш.Янбаев). (В прошлом году картошку уничтожила ржа). *Һағым* образовано от глагольного корня *һак* – «цепляться» и аффикса – «ым»; *монар* – заимствование из монгольских языков, *куян үрте* – букв. «заячье пламя».

В разделе «Метеорологическая лексика, связанная с осенним сезоном» даны следующие лексические единицы:

Баш. *рашкы* «дождь, падающий вперемешку со снегом». Пример: *Кара һыуык елле, рашкы катыш ямғырлы көндөр башланды* (М.Тажи). (Начались дни с холодным ветром, со снегом, вперемешку с дождем). Слово неясной этимологии, по начальному согласному «р» не тюркского происхождения.

Баш. *рәшә* «ржавчина» - желто-оранжевые пятна на листьях и стеблях растений, больных грибковыми и другими заболеваниями. Пример: Арышка рәшә төшкән (Рожь побито ржой). Слово, видимо, заимствовано из русского языка «ржа >» *рәшә*, как и чув. слово *арша* «марево». В народе бытует мнение, что ржа на растениях возникает из-за воздействия марева.

Баш. *кырау, кылау, куржак, лүшә, бәс* «изморозь» - рыхлая снежная масса, образующаяся в туманную морозную погоду на ветвях деревьев, проводах и т.п. (тат. *кырау*, тув. *хыраа*, тур. *кыраы, кырч*, уй. *кро*, хак. *хыро*, чув. *пас, тын*, як. *кырыа*), во всех тюркских языках главенствует слово *кырау* в разных фонетических вариантах, которое отражено в словаре М.Кашгари в форме *кырағу*. Видимо, образовано от корня *кыр*, имеющего значение «истреблять, уничтожать».

Баш. *көз* «осень» - время года, наступающее за летом и сменяющееся зимой (каз. *күз*, тат. *көз*, тув. *күс*, уйг. *күз*, хак. *күскү*, чув. *кер*, як. *күһүн*, тур. *баһар, гүз*). Пример: *Тағы килде бер көз ... Тағы бер көз ергә һипте алтын тәңкәләр* (Н.Нөжми). (Опять наступила осень... Рассыпала осень на землю золотые монеты). Как видно из примеров, слово *көз*, получившее отражение и в древнетюркских письменных памятниках является базовым словом и в различном фонетическом оформлении получает отражение во всех тюркских языках.

В заключении диссертации подводятся основные итоги и результаты исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения метеорологической лексики.

Народная метеорологическая лексика башкирского языка является обширной по объему и разнообразной по набору лексических единиц тематической группой. Она включает в себя все основные типы ономастических единиц: корневые, аффиксально-производные названия, составные наименования, семантически производные названия и заимствования.

Как показал анализ, значительное место в народной метеорологической лексике башкирского языка занимают базовые односложные корневые слова, которые имеют параллели во всех или в подавляющем большинстве современных тюркских языков и, безусловно, существовали в тюркском праязыке, о чем свидетельствует и их функционирование в самых ранних тюркских

письменных памятниках. К ним, например, относятся *кыш* «зима», *яз* «весна», *йәй* «лето» *көз* «осень», *кар* «снег», *боз* «лед», *көн* «солнце, день», *ел* «ветер», *күк* «небо», *быу* «пар» и др.

Основную часть метеорологической лексики башкирского языка составляют аффиксально-производные названия. Среди них также выделяются базовые лексемы, которые характерны для большинства тюркских языков. К ним, например, относятся *томан* «туман», *болот* «облако, туча», *буран* «буран» *һыуык* «холод», *кырау* «иней, изморозь», *ямғыр* «дождь», *йәшен* «молния» и др.

Составные наименования в метеорологической лексике башкирского языка, которые обладают самостоятельной номинативной значимостью, занимают небольшую часть исследуемой тематической группы. Деривационные сочетания слов выступают основным способом образования многих явлений природы. Так, только разновидностей ветра по различным признакам (скорость, сила, направление) имеют свыше двадцати наименований.

В лексике исследуемой лексической группы очень редко встречаются семантически производные образования; наоборот, значительная часть названий метеорологических явлений и объектов сами становятся базой для дальнейшего семантического развития и образования переносных значений. Это свидетельствует о древности основной массы метеорологической лексики.

В базовой части метеорологической лексики башкирского языка почти отсутствуют иноязычные заимствования. Они в небольшом количестве встречаются, в основном, в периферических областях тематической группы. Имеются заимствования из монгольского, арабского, персидского языков, встречаются отдельные вкрапления из русского и угро-финских языков.

Необходимо отметить, что большая часть базовой метеорологической лексики, в основном, односложного образования, утратили свою мотивированность и не поддаются этимологизации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Искандаров А.Г. О метеорологической лексике башкирского языка. – Вестник БашГУ, Уфа 2007, № 3. – С. 113-114.
2. Искандаров А.Г. Семантическая структура метеорологической лексике башкирского языка. – Вестник БашГУ, Уфа, 2008. №3 (13). – С. 592-594.

Статьи и материалы конференций

3. Искандаров А.Г. Актуальные проблемы изучения метеорологической лексики в башкирском языкознании и в тюркологии // Профессор Дж.Г. Киекбаев и проблемы современной тюркологии. Материалы Всероссийской научной конференции. - Уфа, 2006. – С. 331-337.
4. Искандаров А.Г. Народная метеорология, относящая к весеннему сезону // Учитель Башкортостана, 2006, № 4. – С. 34-37
5. Искандаров А.Г. Метеорологическая лексика, относящаяся к летнему сезону // Учитель Башкортостана, 2006, № 6. – С. 40-42.
6. Искандаров А.Г. Метеорологическая лексика, относящаяся к осеннему сезону // Учитель Башкортостана, 2006, № 10. – С. 38-40.
7. Искандаров А.Г. Метеорологическая лексика, относящаяся к зимнему сезону // Учитель Башкортостана, 2006, № 12. – С. 28-30.
8. Искандаров А.Г. Народная метеорология, относящаяся к зимнему сезону, в башкирском народном творчестве // Социально-политическое развитие Башкортостана и формирование новых духовно-нравственных ценностей в постсоветский период. – Уфа, 2006. – С.161-166.
9. Искандаров А.Г. Актуальные проблемы изучения метеорологической лексики в башкирском языкознании // Выявление и внедрение в практику эффективных форм, методов и средств организации процесса обучения башкирскому языку и

литературе. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2006. – С. 71-73.

10. Искандаров А.Г. Народные приметы о явлениях природы в башкирском и русском языках. // Материалы Всероссийской научной конференции. «Языковые и культурные контакты народов республики Башкортостан в условиях двуязычия». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 291-293.

11. Искәндәров Ә.Г. Башкорт тел ғилемдә метеорологик лексиканы өйрәнеү кимәле // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России и 10-летию факультета башкирской филологии. – Sterlitamak, 2007.

12. Искәндәров Ә.Г. Халык ижадында, ышаныуларҙа метеорологик лексика // Учитель Башкортостана, 2008. №6. – 13-15-се бб.

13. Искәндәров Ә.Г. Башкорт тел ғилемдә метеорологик лексиканы өйрәнеү кимәле // Ядкяр, 2008. №2 (42). – 60-62-се бб.

Искандаров Ахмет Гареевич

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 25.05.2009 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,38. Уч.-изд. л. 1,61.
Тираж 100 экз. Заказ 330.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

$$10 =$$